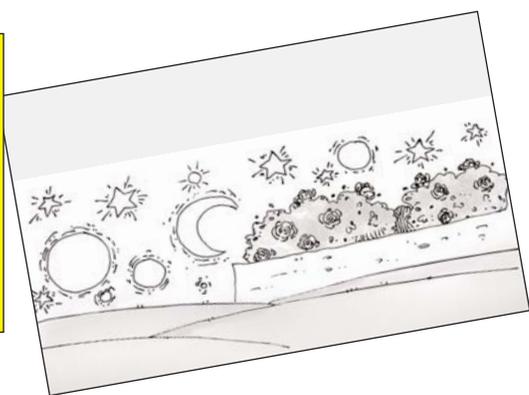


Саша Чёрный
(Александр Михайлович Гликберг)

В.А. Карнов



По историческим меркам этот человек жил совсем недавно: в конце XIX—начале XX вв. Однако о детстве и ранней юности писателя сведения крайне скудны, что позволяет авторам многочисленных публикаций развлекать имеющиеся сведения собственными фантазиями в разных пропорциях. А факты таковы. Родился будущий писатель в Одессе; родители — Мендель и Мария Гликберг. Отец занимался аптекарским бизнесом, более точно определить его положение в обществе не удаётся. В большой семье было пятеро детей (однако и эти сведения спорные). Несмотря на все архивные изыскания историков и краеведов, более достоверную информацию получить не удалось. Принято считать, что семейная атмосфера была весьма напряжённой: жестокий отец и истеричная мать тиранили детей. В результате Александр в 15 лет сбегает из дома и несколько лет скитается по России. Впрочем, родители и не думали возвращать сына. В 1898 г. юноша, не вынеся тягот бездомной жизни, обращается к родителям с письмом о помощи и получает отказ. Помог случай. В популярной газете «Сын отечества» появляется статья о тяжёлой судьбе молодого человека, и его фактически усыновляет крупный чиновник из Житомира Константин Роше. Приёмный отец, увлекавшийся литературой и благотворительностью, несомненно, серьёзно повлиял на А.М. Гликберга. Так, контрастные впечатления от бессердечия, с одной стороны, и благородства и бескорыстия — с другой, формировали личность будущего писателя.

Прежде чем стать писателем, А.М. Гликберг познал жизнь с её трудной, изнаночной стороны. В 1900–1902 гг. он служит рядо-

вым солдатом в армии, с 1904 г. — мелким чиновником в Петербурге.

Начало его творческой карьеры можно отсчитывать с 1905 г., когда в журнале «Зритель» было опубликовано стихотворение под псевдонимом Саша Чёрный. Есть несколько версий происхождения этого оригинального псевдонима. Сам писатель, не любивший вспоминать о своём детстве, как-то сказал: «Нас было двое в семье с именем Александр. Один брюнет, другой блондин. Когда я ещё не думал, что из моей "литературы" что-нибудь выйдет, я начал подписываться этим семейным прозвищем». Весьма загадочное высказывание: в семье не может быть двух детей с одним именем, к тому же именно Александр был старшим сыном. Вторая версия — чисто литературоведческая. В этом псевдониме сочетаются плохо сочетаемые в обыденном сознании ассоциации: «Саша» — так тепло, интимно обращаются к близкому человеку; «Чёрный» — цвет, который в европейской культурной традиции ассоциируется с трауром, печалью, чем-то мрачным.

Псевдоним подобран весьма тщательно (особенно вторая его составляющая), так как Саша Чёрный вошёл в русскую литературу прежде всего как поэт-сатирик. Его стихи быстро приобретают широчайшую популярность по всей России, причём особенностью читательского успеха Саши Чёрного было то, что его произведения с одинаковым энтузиазмом воспринимались, заучивались наизусть, цитировались представителями самых разных социальных слоёв. Авторитетный литературный критик начала XX в. К. Чуковский писал о стихах Саши Чёрного: «Не было такой кур-

систки, такого студента, такого врача, адвоката, учителя, инженера, которые не знали бы их наизусть. Он попал, так сказать, в самый нерв эпохи, и эпоха закричала о себе его голосом». Протест против пошлости, скуки, глупости повседневной жизни сближает Сашу Чёрного с его великим современником А.П. Чеховым. Однако, в отличие от акварельных тонов Чехова, Саша Чёрный прибегает к более мрачным краскам. В его произведениях звучат ноты боли, отчаяния, пессимизма.

Восемь месяцев зима,
вместо фиников – морошка,
Холод, слизь, дожди и тьма –
так и тянет из окошка
Брякнуть вниз о мостовую
одичалой головой...
Негодую, негодую...
Что же дальше, Боже мой?!

Каждый день по ложке керосина
Пьём отраву тусклых мелочей...
Под разврат бессмысленных
речей
Человек тупеет, как скотина...
(«Жёлтый дом»)

Зло, в ощущении поэта, растворено в повседневном быту, в политике, искусстве и т.д. Однако зло измельчало, опошнилось, и невозможно точно указать на его причину. В таких условиях мельчает сам человек, стирается его личность.

Все в штанах, скроённых
одинаково,
При усах, в пальто и в котелках.
Я похож на улице на всякого
И совсем теряюсь на углах...

Как бы мне не обменяться
личностью:
Он войдёт в меня, а я в него, –
Я охвачен полной
безразличностью
И боюсь решительно всего...

Особенностью сатиры Саша Чёрного является чувство сопричастности происходящему, ощущение горькой вины за соучастие в пошлости окружающей жизни. Другими словами, взгляд поэта – это взгляд изнутри отрицаемого им несовершенного мира. Вот как звучит его собственное признание: «...такая ненависть не родная ли сестра поруганной

любви?» Для сравнения, другой выдающийся сатирик своего времени, В. Маяковский, избрал иной угол зрения – извне: «мы, хорошие, критикуем их – плохих».

Зенит славы Саша Чёрного как сатирика начинается с его приходом в 1908 г. в редакцию популярнейшего журнала своего времени «Сатирикон», в котором под руководством знаменитого писателя-юмориста Аркадия Аверченко собрались виднейшие комические писатели начала XX в. в России. Слава поэта упрочилась после выхода в 1910 г. поэтического сборника «Сатиры», за которым последовала книга «Сатиры и лирика» (1911, 1913).

Однако представление о Саше Чёрном как исключительно о желчном сатирике было бы несправедливым. Он был также и тонким поэтом-лириком.

Хлопья, хлопья летят за окном,
За спиной тёплый сумрак
усадьбы.
Лыжи взять да к деревне
удрать бы,
Взбороздив пелену за гумном...
Хлопья, хлопья!.. Всё глуше
покой,
Снег ровняет бугры и ухабы.
Острроверхие ели – как бабы,
Занесённые белой мукой.
За спиною стреляют дрова,
Пляшут тени...
Мгновенья всё дольше.
Белых пчёлоч всё больше
и больше...
На сугробы легла синева.

Никуда, никуда не пойду...
Буду долго стоять у окошка
И смотреть, как за алой
сторожкой
Растворяется небо в саду.
(«Сумерки»)

Дебют Саша Чёрного как детского писателя состоялся в 1911 г. Этим годом датировано первое детское стихотворение поэта «Костёр». В 1912 г. по его инициативе выходит коллективный сборник для детей «Голубая книжка» с первым прозаическим опытом в детской литературе – рассказом «Красный камешек». Произ-

Однако по-настоящему сохранять и приумножать национальную культуру писатель предпочёл в своих художественных произведениях. Так, ещё в ранний период своей эмиграции, находясь в Прибалтике, Саша Чёрный начинает работать над грандиозным проектом «Библейские сказки» (1920–1922). К сожалению, этот проект по разным причинам остановился, по сути, в самом начале: было написано и опубликовано в периодической печати всего лишь 4 сказки, которые тем не менее представляют большую художественную ценность. Причиной обращения писателя к библейским текстам исследователи обычно называют полученное в детстве ощущение мертвящей скуки на гимназических уроках закона Божьего. Саша Чёрный наполняет сюжеты Ветхого Завета уютным человеческим теплом и светлым юмором. Библия предельно лаконично указывает на место действия – писатель детализирует пейзажи. Художественная детализация касается поведения и речи персонажей, обстоятельств, в которых происходит действие. Вот, например, изображение райского сада в сказке «Первый грех»: «И добрые все были, – удивительно. Комары никого не кусали, – что они ели, я не знаю, – но ни Адама, ни Еву, которые ходили без всякой одежды, ни один комар ни разу не укусил. Гиены не грызлись между собой, никого не задирали, сидели часами скромно под бананами и ждали, пока ветер не сбросит им тяжёлую душистую связку с плодами». Библейский текст таким образом приближается к восприятию ребёнка, в него привносится душевность.

Другая причина обращения Саши Чёрного к Библии кроется в его христианских религиозных убеждениях. Ведь не случайно он взял за основу детских сказок тексты именно Ветхого Завета, этическая система которых построена на принципе справедливости: око – за око, зуб – за зуб. Саше Чёрному удаётся, сохранив основу ветхозаветного сюжета, вдохнуть в него христианский этический принцип милосердия. Показательно в этом отношении начало «Сказки о лысом пророке Елисее, о его

медведице и о детях»: «Когда пророк Елисей шёл дорогою, малые дети вышли из города и насмеялись над ним: идёт плешивый. – Он оглянулся и увидел их и проклял их именем Господним. И вышли две медведицы из леса и растерзали из них сорок два ребёнка». *Так говорит Библия. А я думаю, что дело было не так* (курсив мой. – В.К.). Не может быть, чтобы такой славный старик, как Елисей, из-за таких пустяков (ну, подразнили – эка важность) стал проклинать детей. И уж ни за что на свете не поверю, чтобы медведицы так жестоко расправились с детьми. Не их дразнили – им-то что. Да ещё будто они переловили столько ребятешек... Одного бы поймали, ну двух, – а остальные, как воробьи, рассыпались бы в разные стороны. Догони-ка. Если ты будешь сидеть тихо и вынешь изо рта чернильный карандаш и перестанешь дёргать кошку за усы, я расскажу тебе, как это было». В тексте сказки пророк Елисей предстаёт не грозным посланцем Бога, но просто добрым стариком, который любит детей и устанавливает с ними дружеские отношения. Не мести учат сказки Саши Чёрного, но любви и терпимости; на их страницах не льётся кровь, но звучит доброе слово. На наш взгляд, в «Библейских сказках» Саша Чёрный достигает высочайшего мастерства рассказчика, который способен строгить увлекательный, жёстко организованный сюжет, движущийся в быстром и лёгком темпе, который блестяще владеет сочным разговорным языком.

(Окончание следует)

Владимир Анатольевич Карпов – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Калужского государственного педагогического университета им. К.Э. Циолковского, г. Калуга.